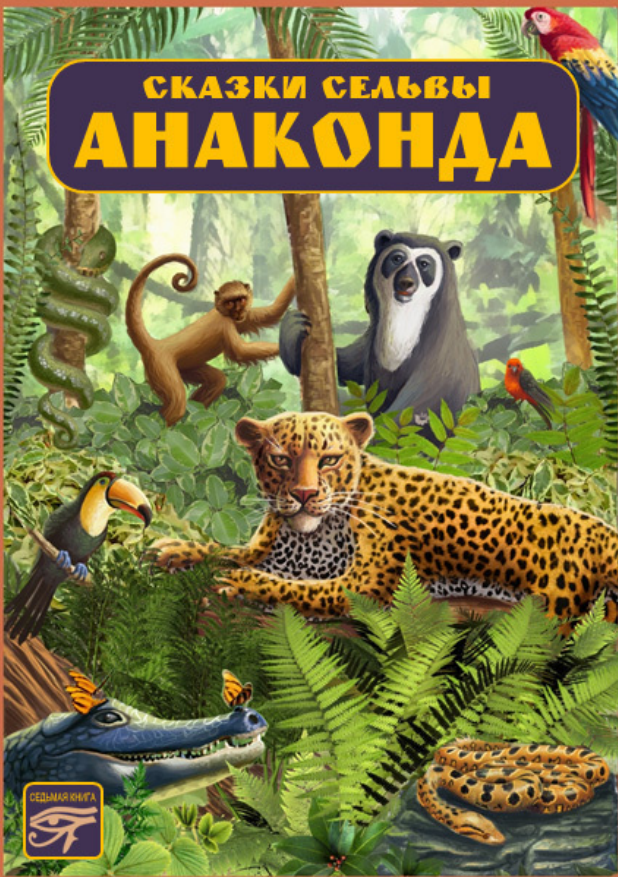

СКАЗКИ СЕЛЬВЫ
АНАКОНДА

СЕДМАЯ ОУГА

Орасио Кирога

Анаконда. Сказки сельвы

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6506823
Анаконда. Сказки сельвы: Седьмая книга;
ISBN 978-5-906-13716-6*

Аннотация

Веками создавались эти истории: об обычаях древних племен, о невиданных цветах и растениях, о повадках диковинных зверей, что бродят неслышно сквозь непроходимые чащи сельвы, о звездах небесных – словом, обо всем, что привлекает внимание человека и будит его воображение.

Прошли века, и в разных странах необозримой Латинской Америки все продолжает цвести древний прекрасный цветок – сказка. Ее изучают, заботливо собирают, ею зачитываются и дети и взрослые...

Содержание

Анаконда	5
Возвращение Анаконды	52
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Орасио Кирога

Анаконда. Сказки сельвы

© 2012 г. Издательство «Седьмая книга». Перевод, составление и редакция. По мотивам произведений Орасио Кирога и сказок индейцев сельвы.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Анаконда

I

Вечер не принес желанной прохлады: предгрозовое небо душило вязким и густым воздухом, полным испарений, и обещало мощную грозу. Ветер окончательно стих, спрятавшись в густой сельве. Где-то далеко полыхали зарницы молний, освещая вспышками мертвенного света восковую поверхность листьев.

Медленно и бесшумно Лансеолада скользила между зарослями белого дрока, иногда выбираясь на влажную тропинку. Змеи – существа необычайно красивые! Лансеолада была великолепна: полтора метра совершенных, абсолютно симметричных черных зубцов на оливковом фоне. Ядовитая ярара – олицетворение совершенства природы. Время от времени Лансеолада тоненьким раздвоенным язычком прощупывала дорогу. Этот язычок для змей – как уши и нос для людей.

Изящная, утонченная красавица Лансеолада обожала охоту! Еще раз осмотрелась, нашла удобное местечко на перекрестке двух тропинок и свернулась клубочком. На всякий случай проверила язычком, все ли вокруг спокойно, и поло-

жила свою точеную головку поверх колец упругого тела. Потом прикрыла глаза и замерла.

Лансеолада ждала в засаде дичь терпеливо, почти всю ночь. На рассвете она решила, что охота не удалась, и собралась вернуться в безопасное уютное гнездо, в котором обычно проводила день. «Ну, что ж, нет, так нет!» – подумала ярара.

В этот момент тень чего-то очень большого легла на тропу. Лансеолада насторожилась. Решение обследовать дом, который, на ее памяти, стоял заброшенным давным-давно, было осознанным. Змея осторожно развернула свои кольца и заскользила вперед, туда, где маячила недвижная тень. Уже несколько дней со стороны дома слышалась неясная возня, но Лансеолада как-то не придавала этому значения. Теперь возникла необходимость проверить, что же там происходит.

Строением, которое вызвало беспокойство, было обыкновенное бунгало с облупившейся и потемневшей побелкой. Несколько навесов для хозяйственных нужд почти сгнили от частых дождей. Домом никто не занимался, и в нем никто давно не жил.

Звуки, которые были слышны оттуда, вызывали неприятные ощущения. Это было шарканье ног, фыркание лошадей и звон железа. Так шуметь могли только люди, прибывшие сюда на лошадях. А это было плохо.

Прежде чем поднимать тревогу, нужно было проверить, что там происходит. Именно этим и решила заняться Лансе-

олада.

Но кто шумит в сельве, она узнала раньше, чем приблизилась к бунгалю.

Из открывшейся со скрипом двери вышел человек и направился по тропинке в сторону притаившейся змеи. Он шагал тяжело и уверенно. Лансеолада пружинисто свернулась и приготовилась к атаке. Тень врага накрыла змею, и Лансеолада, каждую секунду рискуя быть изрубленной, стремительно выбросила изящную голову к ноге человека и тут же отпрянула.

Тень замерла. Человек почувствовал удар, похожий на удар хлыстом, и остановился, оглядывая тропинку и растительность под ногами. Роскошная шкура арары сливалась с цветом окружающих зарослей, поэтому человек ничего подозрительного не заметил. Постоял еще немного и пошел дальше, ступая так же решительно и твердо.

«Все пропало! – подумала Лансеолада. – В доме поселились люди». Она не просто почувствовала тревогу. Змея поняла, что началась эпоха, которая может стать концом спокойной и счастливой жизни для всех обитателей сельвы. Не только змей.

II

Весь день Лансеолада обдумывала неприятную новость. Это была настоящая опасность для всего змеиного рода, ко-

нец их власти над сельвой. Да и для всего Царства животных. Человек всегда приносил гибель и опустошение стальными мачете, огнем и смертельным оружием, освобождая место для себя и других. А это значит, предстояла война, победа в которой почти всегда была за Человеком.

Только быстрые и решительные действия могли остановить нашествие людей. Предпринять что-либо можно было только ночью, поэтому Лансеолада позвала на помощь двух своих самых близких друзей. Вместе они должны были предупредить всех. По крайней мере, постараться передать тревожную весть. Успели сообщить многим, и в два часа собрался Конгресс. Успели не все, но голосов для принятия решения было достаточно.

В глубине леса высилась скала, у подножия которой располагалась теплая и сухая пещера. Много лет в этой пещере жила старая и мудрая Террифика – гремучая змея с длинным хвостом и рядом погремушек на его конце. Толстое полутораметровое туловище, расцвеченное желтыми ромбами, было сильным, мускулистым и гибким. Террифика могла часами поджидать свою жертву, чтобы внезапно напасть и вонзить великолепные зубы, пропуская через их полость смертельный яд.

Змеиный Конгресс всегда заседал в пещере Террифики. Кроме хозяйки пещеры и Лансеолады по тревоге явились и другие змеи. В основном, это были виды наиболее распространенных в этих краях змей, потому что они имели право

представительства. Малышка Коатиарита, гордившаяся своей красной полоской вдоль всего туловища, кокетливо вертела острой мордочкой. Уверенная в себе, красавица Нойвид щеголяла кофейно-белым узором на спине и боками цвета лососины. Она гордилась своим личным знакомством с натуралистом Нойвидом, потому и взяла себе его имя. Крусада – «крестовая» гадюка – получила это определение на юге. Она была вечной соперницей Нойвид, считая себя намного красивее. Свирепая и беспощадная Атрос, одно имя которой наводило ужас, не видела равных себе в охоте, поэтому совершенно не думала о своей внешности. Золотая Уруту, поблескивая золотистыми волосками на черной бархатной коже, спрятала все свои сто шестьдесят сантиметров в укромном уголке пещеры.

Кроме Террифики, все змеи были разновидностями богатого разноцветьем рода Лахезис, или Ярара. Более совершенных рисунков кожи вряд ли где-нибудь можно найти.

Золотая Уруту была редкой разновидностью ядовитой гадюки, поэтому, не имея права голоса, наблюдала за разговором в сторонке.

Гремучая змея, как самая плодовитая, председательствовала.

– Сестры мои и подруги! – обратилась Гремучая змея к соплеменницам. – Лансеолада рассказала нам о ночном происшествии. О Человеке, который вторгся в наше Царство. Это опасно и недопустимо. О возможности разделить терри-

торию с врагом даже разговоров быть не может. Кто, кроме нас самих, сможет защитить себя и наше потомство? Отсюда вывод: война! Бескомпромиссная, жестокая, возможно, со смертельным исходом, но война.

Каждый из нас способен на многое, но вместе мы – сила, которая сможет остановить Человека. В этой войне я не Гремучая змея, как меня назвал Человек, а такая же, как и вы, Ярара. Сильная, несущая смерть Ярара! А теперь пусть каждая из вас скажет, как она думает победить Человека. Как нужно действовать, по вашему мнению?

Королева не всегда может быть самой умной. Любого короля или королеву делает значительными окружение. Главное – уметь выслушать дельный совет. Так поступают многие вожди, особенно в момент разработки тактики и стратегии.

Крусада не стала брать на себя ответственность за разработку какого-либо плана. Потягиваясь и укладываясь поудобнее, она сказала:

– Согласна с Террификой: план, конечно, нужен. Хорошо бы привлечь к обдумыванию планов ужей и удавов, потому что они рискуют не меньше нас с вами.

Не всем понравилось такое предложение: «Неядовитые? Вместе с нами? Какой от них толк?» Такие возражения даже не требовали озвучивания: все было написано на умных мордочках.

Крусада поняла эту паузу и продолжила:

– Жаль, что вы не поняли. Удав – это сила нескольких из

нас. Не воспользоваться этой силой – непростительная глупость!

– Ты хочешь сказать, что наш яд на удавов не действует? Берусь доказать обратное! – зашипела, поблескивая золотыми волосками из глубины пещеры, Золотая Уруту.

– Да при чем тут яд? – возмутилась Крусада. – Удавы ловкие, быстрые и сильные. Это же настоящие бойцы! Будете спорить? – и змея повернула свою красивую голову в сторону золотистой гадюки. – Война будет длиться не один день. Нам, возможно, понадобится помощь. Ужи и удавы – наши союзники!

Теперь разозлилась Атрос, хотя и злить ее особенно незачем – всегда свирепа.

– Ужи – мерзкие!

– И глаза у них круглые! – Коатиарита вздернула капризно свою острую мордочку.

– Да мне дурно делается, когда их вижу! – прошипела Лансеолада.

– Тебя тошнит от другого! – сверкнула газами Крестовая гадюка.

– Что-о-о? Ты защищаешь бродячих червей, называемых высокими, очень высокими словами, вроде «ужи», «удавы». Да их место – в болоте! – Лансеолада кипела от негодования.

– Повтори эти слова ужом-охотникам – и тогда за твою жизнь я и жабу не дам, – Крусада уже пожалела, что затеяла этот спор. Ведь ни на шаг не приблизились к решению, не

создали даже проект, не то, что план.

Слово «охотники» разозлило всех:

– Да какие они охотники!

– Глупости!

– Они сами себя называют охотниками. Ну и что? Чего вы расшумелись? Вы на Конгрессе, если еще не забыли! – сказала, как отрезала, Крусада.

В перепалке Крусады-южанки и Лансеоледы-северянки нет ничего удивительного: самое обыкновенное женское соперничество.

Террифика решила вмешаться и вернуть разговор в более полезное русло:

– Достаточно! Крусада, объясни, пожалуйста, зачем нам ужи. Нам, кто со Смертью дружит, а не заискивает перед ней.

– Все просто! Ужи могут подобраться к людям гораздо ближе и быстрее, чем мы. От них смерти не ждут. А нам полезно будет знать, что замышляет враг. Можете забраться в Дом и проверить, сможете ли выйти из него. А Ньяканина каждый день делает десятки таких разведок, когда охотится. Вот взберется на крышу и послушает, что против нас замышляет Человек!

Новая пауза. Змеи поняли, что Крусада права. Признать ее правоту очень не хотелось, но...

– И кто ее пригласит?

– Мне совсем не трудно, – Крусада легко выскользнула

из пещеры, и до благородных ядовитых змей донеслось уже издалека: – Слетаю мигом!

– Вот еще! Подружки! – засмеялась Лансеолада.

А Крусада показала сопернице язык:

– У!

III

Крусада знал, где в это время можно найти подругу. Она увидела Ньяканину на ее любимом дереве.

– Привет, Ньяканина!

Та прекрасно слышала, что ее зовут, но была всегда очень осторожна. Она предпочла промолчать и подождать, пока не выяснит, кто зовет.

– Ну, что ты молчишь, Ньяканина? Это я!

– Кто? – и Охотница выглянула из-за широкого листа.

– Крусада!

– Сестричка! Что и где горит, кухня?

– Не до шуток! В Доме появился враг!

– Знаю, это Человек! Только почему враг? Обыкновенный Человек!

– Конгресс приглашает тебя на совещание.

– Так что, все-таки, случилось? Почему? – Ньяканина кругами заскользила вниз по стволу. – Рассказывай!

– Человек может остаться в Доме надолго, а это обернется, как всегда, проблемами. Смертью, например.

– Я считала, что вы, змеи, со Смертью дружите.

– Твои философские рассуждения сейчас не к месту. Помоги нам!

– С какой стати? Меня ваши проблемы не касаются!

– Ошибаешься! Ты очень похожа на настоящую змею. Человек может перепутать, и тогда тебе будет грозить такая же беда, какая ждет нас.

– Пожалуй, ты права! – Ньяканина задумалась.

– Так поможешь?

– А чем?

– Нужно провести разведку в Доме. Пустяк, в общем...

– Да, ладно, сделаю, только обед, вот, пропадет! Там, на верхушке дерева, лесная индейка оставила гнездо с яйцами.

– Да найдешь что-нибудь по дороге к дому! Только давай сначала на заседание Конгресса зайдем. Ведь ждут тебя!

Ньяканина все еще не решалась бросить обед и ползти, неизвестно за чем.

– Я, конечно, согласилась выполнить твою просьбу, но зачем мне твой Конгресс? Любоваться морщинами Террифики, глупой мордой Коралины и крысиными глазками Лансеолалы – это чересчур!

– Так Коралины нет в этот раз!

– Ну и что! А остальные?

Эта интересная беседа, кстати, проходила уже на бегу – Ньяканина быстро скользила в сторону Дома, а Крусада едва поспевала за ней.

– Да не спеши ты так, чуть помедленнее, – взмолилась змея.

– Иди-ка к своим, на Конгресс. Скажи, что я умчалась собирать сведения для них! – засмеялась Ньянканина и ускользнула, не дождавшись ответа кузины.

IV

Охотница быстро добралась до Дома. Там не спали: были слышны голоса, мелькали на свету тени. Через открытые двери Ньяканина видела сидящих за столом людей. Первое, что собиралась сделать Ньяканина, это проверить, есть ли собаки. Они могли представлять опасность. Проскользнув по ступенькам, она осторожно огляделась – собак не было! Из комнаты было два выхода. На веранде через комнату спал большой черный пес. Охотница решила действовать, причем быстро!

По лестнице, приставленной к стене, Ньяканина за две секунды добралась до балки и устроилась там. Отсюда было слышно и видно все, что происходило в комнате. Разведчица приготовилась слушать и запоминать. Устраиваясь поудобнее, но чтобы не выглянул случайно даже кончик хвоста, Ньяканина сбросила гвоздь, забытый когда-то строителем этого бунгало. «Кошмар!» – подумала разведчица и замерла, затаив дыхание. Ее оплошность была замечена одним из людей – он поднял голову, с подозрением рассматривая

потолочные балки.

– Что там? – поинтересовался другой человек.

– Показалось. Тень какая-то мелькнула.

– Тут крыс полно! – снова отозвался второй человек.

– А может, змея?

– Все может быть, – равнодушно ответил собеседник.

На этом разговор о ней, Ньяканине, закончился, и люди стали обсуждать свои дела.

V

Никогда бы змеи не догадались, что люди, занявшие заброшенное бунгало, – ученые-серпентологи. А этот полу-сгнивший Дом – их лаборатория, в которой на данный момент занимаются исследованиями для одного очень серьезного научного учреждения. И уж тем более не могли подозревать, что финансируются эти исследования на федеральном уровне. В стране, где есть огромное количество ядовитых змей, просто необходимо иметь достаточное количество сыворотки. И заниматься этим вопросом должен был Официалогический институт серотерапии, филиал которого представляли люди, поселившиеся в бунгало. Они привезли сюда серпентарий и лошадей, иммунизацию которых нужно было закончить. Осталось только пополнить серпентарий, так как на каждую инъекцию требовалось шесть граммов яда. А это смертельная доза для двухсот пятидесяти ло-

шадей, не прошедших иммунизацию. Вот и обсуждали исследователи эти проблемы, засиживаясь иногда до глубокой ночи. Человека в темных очках волновал вопрос здоровья лошадей и возможности в ближайшее время пополнить серпентарий гадюками.

– Лошади совсем ослабли. Срочно нужно отловить змей, – расстроено говорил Человек.

Разведчица, замерев на балке, внимательно слушала и рассуждала:

– Кажется, кузины напрасно запаниковали. Эти люди, по моему, не настроены кого-то убивать, – прошептала Ньяканина. Потом, чтобы рассмотреть говоривших, высунула голову и искоса глянула вниз.

– А тут еще эти пять ампул... Не могу себе простить, что не уберег, – один и собеседников покачал головой.

«Н-да, еще и ампулы разбили! Этим людям не позавидуешь!» – разведчица понятия не имела, о каких ампулах идет речь, но посочувствовать можно было. От нее не убудет!

Ньяканина почувствовала, что эти люди ей даже нравятся, потому что никакой угрозы от них не исходило. Кроме того, ей еще хотелось посмотреть остальные комнаты, проверить, что там. Она уже собралась тихонько двинуться по балке, когда услышала любопытную фразу:

– Змеям тут хорошо. Они чувствуют себя здесь как дома!

«Что-о-о! Что говорит этот плешивый чудаков в белом халате?» – Охотница снова замерла на балке, хотя внутри ее

все кипело от возмущения.

– Лучшего места не найти! Они так нужны, в первую очередь, лошадям! Ну, и нам, конечно! – Человек даже не подзревал, какую бурю чувств вызывают его слова у Охотницы.

– Да, ты прав! Если где-то в мире существует Змеиное Царство, то это здесь! – второй Человек даже улыбнулся. – Здесь мы можем поймать их несметное количество!

«Вот это да! – потрясенная услышанным, Няканина почувствовала, как от страха завибрировала ее кожа. – Не мешает послушать этих людей подольше: может, скажут еще что-нибудь любопытное!»

Она поняла главное: змеи переполошились не напрасно! Няканина так разволновалась, что потеряла всякую осторожность. Удирая из своего убежища, она неловко повернулась и, не удержавшись, гулко шлепнулась на пол. Тут же приняла угрожающую позу и высунула язык. Няканина была длиной около трех метров и слыла очень смелой змеей. Иногда ее называли даже самой отчаянной из всех американских змей. Если нужно схватиться с Человеком, она сделает это без промедления, хотя знает, что тот сильнее. Когда она оказалась против двоих людей и готова была напасть, то, услышав их смех, была просто оскорблена:

– Прекрасная девочка! Она нам всех крыс переловит!

– Ах, так! Крыс?! – Няканина шипела, даже не пытаясь бежать.

– Няканина, конечно, полезная змея, но в постели ее

греть мы не обязаны. Вдруг надумает! – один из людей встал, взял палку и швырнул ее в Охотницу.

Ньяканина метнулась в сторону, а палка, просвистев мимо, ударилась о стену.

Сражаться с четырьмя людьми, которые сидели за столом, Охотница не собиралась. Ведь нужно было рассказать обо всем, что слышала, кузинам, поэтому Ньяканина стремительно рванула прочь, подальше от опасного противника. А тут еще и пес увязался за ней с оглушительным лаем.

Ускользая от собаки, которая постоянно норовила схватить ее, Охотница ворвалась в пещеру, перепрыгнула через Лансеоладу и Атрос. Потом свернулась клубком и попробовала отдышаться.

VI

– Да что ж ты так долго! – набросились на Ньяканину змеи.

– Мы уж решили, что ты осталась с людьми! – Атрос пренебрежительно ударила хвостом. – Крыс им ловить, например...

– Все гораздо серьезнее, милые дамы, – прошипела в ответ Охотница.

– Так, не кокетничай, рассказывай! – приказала Террифика. – Чего ждать от этих пришельцев?

– Думаю, лучше уйти! Перебраться через реку и устроить-

ся там, – Ньяканина говорила спокойно и серьезно.

– Да что ты такое говоришь?

– Ты в своем уме?

Змеи шипели, кричали и, казалось, были готовы задушить кузину, которая принесла неутешительные вести.

– А вот послушайте лучше... – и Ньяканина стала рассказывать обо всем, что слышала в Доме. – Главное, они собираются вас всех выловить, поместить в клетки и регулярно отнимать ваше главное оружие – яд. Но и это не все! Вашим ядом они собираются приучить к укусам змей всех людей и животных.

– Нас? Выловить? Посадить в клетки? – Крусада и Золотая Уруту от мысли о таком унижении едва не лишились сознания. – Ты точно слова передаешь? Может, убить нас?

– Я отвечаю за свои слова. Именно поймать и посадить. Что-то вроде змеиной фермы по производству яда. Зато будут кормить! Легкая жизнь, однако!

– Какой кошмар! – змеи были просто ошеломлены. Их же собственным оружием – ядом – да против них самих! Ведь они погибли от голода, если эта «сыворотка» будет введена всем животным!

– Вы все правильно поняли! – Ньяканина и сама только что сообразила: ведь ее сестрам грозит опасность не меньшая из-за сходства с ядовитыми змеями. – И я с вами!

– Я выступаю против людей сегодня же! – Крусаду нельзя было упрекнуть в нерешительности.

– Придумала план? – для Террифики главным было возглавить операцию.

– Нет, – просто сказала Крусада. – Сегодня проведу разведку, а завтра постараюсь нанести первый удар.

– Не забудь, что люди привезли с собой много клеток, и они пусты. Пока... И еще! У них есть огромный черный пес, наученный охотиться на змей. Он гнал меня на обратном пути, еле ушла!

– Ладно, спасибо! Советую тебе, – тут Крусада повернулась к Террифике, – собрать завтра на Конгресс всех. Если меня не будет... – она помолчала и добавила: – Значит со мной покончено!

Собака! Это было что-то новенькое, неслыханное! Из-за этой новости слова Крусады воспринялись как-то вскользь.

– Собака опасна?

– Очень. Она может быть опаснее, чем эти ученые-вредители, – Ньяканина вспомнила, с каким трудом оторвалась от преследования этим зверем.

– Оставьте ее мне. Сама разберусь! – в старческих глазах Террифики блеснул азарт молоденькой змеи. Она уже представляла себе, как вонзится зубами в мышцы собаки и пустит в нее яд.

Встревоженные змеи бросились врассыпную с целью предупредить всех гадюк о начале военных действий. Ньяканина – специалист по древолазанию – взяла на себя ответственность предупредить змей, чьи гнезда расположены, в основ-

ном, на деревьях.

Итак, в три часа утра пещера опустела. В ней осталась только гремучая змея. Она свернулась в клубок и задремала. Во сне ей виделась целая свора черных лохматых собак, которых она своим взглядом превращала в парализованных страхом истуканов.

VII

Спустя час пополудни Крусада, скользя в зарослях дрока, медленно двигалась в сторону Дома по сухой и горячей земле. Нестерпимое желание убить Человека гнало ее, не давая, однако, забыть об осторожности. «Убить!» – других мыслей не было. Спрятавшись за опорой веранды, Крусада полчаса ждала безрезультатно. Она определила для себя: первый, кого она увидит, станет ее жертвой. Зной действовал усыпляющее, и змея отчаянно боролась с дремотой. Вдруг слышались странные легкие шаги, и совсем рядом, над головой Крусады появилось нечто черное и лохматое. Собака! Именно так описывала это животное Ньяканина. Сонными глазами собака смотрела куда-то в заросли.

– Жаль, что не Человек! – злобно прошипела Крусада.

Пес что-то учуял, потому что скосил взглядом вниз, где лежала в засаде змея. И тут же отчаянно взвизгнул, ужаленный прямо в морду.

– Вот теперь одним врагом меньше, – удовлетворенно по-

думала Крусада и снова свернулась клубком и замерла.

На удивление, собака не упала замертво, а приготовилась к атаке, повернув морду в сторону змеи и оглушительно лая. Этот лай почти заглушал шаги Человека, появившегося на веранде. Дымчатые очки на переносице Человека темными пятнами смотрели на Крусаду.

– Что там? – голос из комнаты перебивал непрекращающийся лай пса.

– Чудный экземпляр! *Alternatus*... – услышала змея странное слово. И тут же почувствовала, как шею сжала петля, брошенная говорившим.

Ярара в бешенстве пробовала вырваться, пыталась обвиться вокруг длинной палки, на конце которой и находилась душившая змею петля. Крусада шипела и брызгалась ядом, но отомстить за это страшное унижение была не в силах. Она бессильно обвисла на конце шеста, после чего Человек небрежно швырнул ее в огражденное листьями гладкого цинка пространство, называемое людьми «серпентарием». Сухая раскаленная земля обожгла Крусаду. Она лежала, свернувшись клубком, и чувствовала, что жизнь уходит из нее, выжигаемая беспощадным солнцем. Она не видела в этот момент, что рядом стоят клетки и низкие просмоленные ящики, наполненные водой. Не видела и таких же, как и она, пленниц, шевелящихся в разных уголках серпентария. Вскоре они выползли из-за груд небрежно разбросанных камней и приблизились к Крусаде. Она их узнала всех, кроме од-

ной. Какая-то очень большая змея купалась в просмоленном ящике за сеткой из проволоки. «Странно, – подумала Крусада. – Кто это?» Пересиливая слабость, движимая любопытством, Крусада осторожно поползла к этой проволочной сетке. Интересно, кто же эта незнакомка, которую змея никогда не видела прежде? Когда Крусада оказалась совсем близко, незнакомка подняла голову и зашипела. При этом шея стала увеличиваться, демонстрируя огромный капюшон, который был гораздо больше того, что имела племянница Крусады – Бойпева. Но до чего же незнакомка была красива!

– Ты кто? – в голосе Крусады было столько восхищения, что незнакомка поняла: нападать на нее никто не собирается. – Наверное, нашего рода, ядовитая! Здесь, я так подозреваю, других не держат!

Капюшон красавицы опал:

– Ты права: моя родина – Индия.

– Я – Крусада, а тебя как зовут?

– Гамадрия. Королевская кобра. Я познакомилась с твоими сестрами, их много здесь. Когда тебя схватили?

– Несколько минут назад. Так жаль, что я не успела убить Человека, ведь только за этим и пришла.

– Лучше бы ты погибла в бою!

– Зато я смогла убить пса.

– Черного и лохматого?

– Ну да!

Кобра невесело рассмеялась. И, словно в подтверждение

мелькнувшей у Крусады мысли, за домом послышался веселый лай. «Так она же должна быть мертва!»

– Ничего удивительного, – сказала чужестранка, заметив растерянность Крусады. – Во-о-н там, – и она махнула головой в сторону Дома, – они и занимаются приготовлением сы-воротки. Собаке не опасны любые виды яда. Многим сестрам это кажется странным.

– Весь мой запас яда ушел псу в морду... Я – честная яра-ра! Мы всегда так делаем! Теперь я совершенно беззащитна... – Крусада чуть не плакала.

– Да не расстраивайся так! Ты не одна такая, – Гамадрия сочувственно покачала головой. – Пса уже кусали – что толку?

– Не может же пес жить вечно!

– Само собой, но этот вопрос уже не нам решать, – и кобра грациозно приподняла голову к небу. – Иммуни-тет у нее, только сомневаюсь, что знаешь что-нибудь об этом.

– Как не знать? – отозвалась Крусада. – Ньяканина подслушала людей, а потом нам объяснила.

– Это хорошо, что вы и знаете и понимаете! Змеи, должна заметить, мудрые существа, – и Королевская кобра лукаво усмехнулась.

– Жизнь такая! – философски изрекла Крусада. – Думала, что ты одна умная?

Королевская кобра привыкла к более почтительному отношению, поэтому внезапно и быстро снова раздула свой ка-

пюшон – признак гнева и готовности к атаке.

Несколько минут обе змеи гипнотизировали друг друга взглядом, потом успокоились.

– Ты еще и смелая! Значит, есть шанс договориться. Я в ваших краях впервые, но, возможно, до меня мои сестры уже были здесь... Ты знаешь, как правильно нас называть?

– Если не ошибаюсь, очковые змеи.

– Бенгальские Асписы или Королевские кобры. Сравнить нас с обычной индийской коброй так же обидно, как и тебя с какой-нибудь остроголовкой. Знаешь, что является нашей пищей?

– Думаю, то же, что и нашей!

– Ошибаешься, – и Королевская кобра снова усмехнулась и закачалась прямо перед самым носом Крусады. – Американские змеи очень вкусны!

Крусада провела взглядом вдоль туловища Королевской кобры и сказала, не обращая внимания на угрожающую близость к ней хищницы из Азии:

– Два метра пятьдесят?

– Снова ошибаешься, детка! Два метра шестьдесят! – томно проговорила кобра, не спуская хищного взгляда с Крусады.

– Прекрасный размер, красавица! Приблизительно столько же, сколько у моей кузины – Анаконды. И такое странное совпадение: она тоже питается змеями, только азиатскими! – и Крусада в упор глянула на Гамадрию.

– Умница! – кобра окунула голову в воду и продолжила:
– Анаконда – твоя кузина?
– Кузина.
– Понятно. Значит, яда у нее нет.
– Естественно! Вот поэтому ее так тянет к ядовитым незнакомкам.

Гамадрии, казалось, надоела пустая болтовня, и она задумалась о чем-то. Потом горячо и проникновенно заговорила:

– Ненавижу этих людей, собак, лошадей! Их тупая и жестокая возня со змеями, издевательство надо мной вызывают, прежде всего, презрение. Полтора года из меня выдаивают яд – мое оружие, держат в клетке, словно преступницу, обращаются со мной, как с тряпкой. Я не заслужила такого унижения. Я готова на все, чтобы покончить с этим! Пони-маешь?

– Да, понимаю!
– А ты смиришься или будешь бороться?
– Буду сопротивляться до последней секунды жизни! – гордо ответила Крусада.

– Но то, что я придумала, может закончиться смертью...
– Я готова убить каждого человека, который появится на моей территории! – решительно перебила Курасада.

– Не перебивай меня. Я говорю о том, что ты можешь умереть, сражаясь за сестер и сельву. Но есть возможность отомстить за себя и сестер, пока ты можешь еще это сделать. Мне нужно на ушко тебе кое-что сказать – двигайся ко мне!

В схватке с Человеком, ты сама знаешь, главное – обрести точку опоры. Есть такая опора – мир можем перевернуть! Только...

– Что?

– Я еще раз спрашиваю: ты готова умереть?

– Только я?

– Нет, конечно! Прежде Человек...

– Так я об этом только и мечтаю!

Гамадрия перешла на такой невнятный шепот, что яра-ра была вынуждена прижаться к проволочной сетке. Дальше произошло невероятное!

Королевская кобра набросилась на Крусаду! Она жалила отважную змею-воительницу во все места, где могла достать своими страшными клыками. Местные гадюки, видя такую подлую расправу над Крусадой, которую все уважали, шипели и принимали боевую стойку.

– Подлая чужестранка!

– Как она посмела!

– Предательница!

Крусада, получившая смертельную дозу яда, медленно и неуклюже отползала от проволочного ограждения. И вдруг она остановилась и замерла, словно парализованная.

Только через несколько часов на труп Крусады натолкнулся сторож. Носком сапога из толстой кожи он поддел змею, похожую на канат, и отметил смертельную белизну ее живота.

– Интересно, отчего она издохла? Да еще и в такое неудачное время, когда так нужен яд!

Сторож увидел несколько дырок от укусов и все понял – кобра постаралась!

– Ах, ты, вредительница! Еще и смотришь, будто я очередная дичь! Все-таки, директору надо было меня послушать и поставить сетку с более мелкими ячейками. А теперь вот беда какая!

Попричитав, сторож ухватил Крусаду за хвост и перебросил ее за пределы цинковой ограды серпентария. Потом повернулся и пошел доложить директору.

Тот выслушал и покачал головой:

– Плохо! Осталась всего одна ампула сыворотки, а та яра-ра, видимо, издохла!

– Тогда пришла очередь кобры?

– Видимо, да. Только принеси ее часа через три, не сейчас. Вместе со второй партией змей.

VIII

В таком отчаянно тяжелом состоянии Крусаде не пришлось еще быть. Она валялась в зарослях, не имея сил даже пошевелиться. Привкус земли и крови чувствовался на языке. Она не могла вспомнить, сообразить, где она, и что с ней произошло.

Туман в голове и вокруг стал потихоньку рассеиваться –

определились границы предметов вблизи. Внезапно взгляд ее скользнул по цинковым листам, ограждавшим серпентарий, и Крусада вспомнила все! Замелькали в мозгу картинки недавнего прошлого: черный лохматый пес, длинная палка с петлей на конце, чуть не задушившей ее, красавица Королевская кобра со своим планом войны. И, наконец, нападение этой кобры на нее, Крусаду! Память возвращалась, паралич проходил. Не случайно Гамадрия вонзила в нее свои зубы! Теперь было понятно, что нужно делать. Интересно, сколько времени у нее есть?

Ярара отчаянно пыталась сдвинуться с места, но тело не слушалось. Стало страшно!

– Совсем рядом, несколько десятков метров... Ну же! – сделав неимоверное усилие, Крусада неуверенно, но поползла в сторону Дома. – Минута решает все!

Крусада успела подобраться к двери в лабораторию в момент, когда кобру внесли в комнату, чтобы вставить стеклышко ей в пасть и отнять оружие – яд. Человек в дымчатых очках уже протянул руки к железам Гамадрии, чтобы сдавить их, когда Крусада переползла через порог.

– Успеть, надо успеть! – и змея из последних сил прыгнула к ноге служителя, вносившего кобру. Человек почувствовал боль от укуса, а рука Человека в белом халате дрогнула. Этим воспользовалась Гамадрия. Она обвила телом ножку стола и, извернувшись, вцепилась в руку мучителя. Укус кобры пришелся на место, где проходит вена, и яд сразу про-

ник в кровь Человека. Он вскрикнул и упал.

– Умница! – на ходу бросила Гамадрия. Обе змеи быстро неслись по траве через двор прочь, на свободу! – Я в тебе не ошиблась: ты успела! Точка опоры – вот чего мне не хватало, и что удалось найти в момент атаки.

Ярара была еще слаба и ответить не могла, потому что и так еле поспевала за коброй.

Уже за пределами двора, где стоял Дом и где располагался серпентарий, в зарослях змеи остановились, чтобы отдышаться. Только теперь Крусада смогла произнести:

– Знаешь, еще раз такое провернуть я бы не смогла! Это почти за пределами возможного!

IX

В этот раз Конгресс собрал всех. Кроме тех, кто уже был на первом заседании, пришли их сестры и Коралина, которой в первый раз не было. Ее называли глупой, черно-красный полосатый окрас кожи считали чересчур ярким и примитивным, но укусы Коралины были очень болезненными. Она могла пригодиться в будущих сражениях.

Каждая из змей считает себя самой красивой, поэтому Коралина обрадовалась, что в Конгрессе не будет участвовать ее соперница, как она считала, по красоте – Фронталь, у которой было три ряда колец: черного, белого и пурпурного цветов. Ее расцветку змеиная аристократия считала поче-

му-то изысканной.

Охотницы на Конгресс прислали лучших своих представительниц. Это были неядовитые змеи, которые чаще всего встречаются в сельве. Например, Дримобея, лесная яраракусу; Сипо – талантливый птицелов; Радиenea, темная болотная змейка; Бойпева, ловко сливающаяся по цвету с землей в момент опасности; Тригемина и Эскулапия, обитавшие на деревьях.

На самом первом Змеином Конгрессе было принято решение, что силу будет иметь Закон, принятый представителями самых распространенных видов.

В этот раз не удалось отыскать только самую крупную, до трех метров в длину, гадюку Сурукуку, которая носила титулы королевы Америки и вице-императрицы Всемировой Змеиной Империи. Только она могла составить конкуренцию Королевской кобре по величине и силе яда.

Крусaды не было, что было замечено всеми змеями. Не было еще одной змеи, но голова ее виднелась в ближайших зарослях папоротника.

– Могу ли я присоединиться к вам?

Змеи насторожились.

– Тебя никто сюда не звал! – в гневе зашипела Лансеолада.

– Уходи! – занервничала даже томная Золотая Уруту.

– Вон!

– Прочь! – наэлектризованные напряжением и ненавистью змеи готовы были разорвать непрошеную гостью.

Террифика громко зашипела, наводя порядок:

– Здесь Конгресс, а не примитивная сходка. Вопрос важный, и никто не вправе применять силу. Прошу, Анаконда!

– Замечательно сказано! – Ньяканина усмехнулась. – Королева гарантирует тебе неприкосновенность. Добро пожаловать, Анаконда!

Изящная голова, а вслед за ней два с половиной метра мощных мускулов вползли в пещеру. Анаконда скользнула мимо змей, собравших в комок свои нервы, в угол и свернулась кольцами рядом с Террификой. Ту даже передернуло от такого соседства.

– Все в порядке? – тактично поинтересовалась Анаконда.

– Да, конечно, только яда собралось многовато у меня. Давит изнутри.

Анаконда и Ньяканина понимающе переглянулись.

Дело в том, что отношения Анаконды с представителями Змеиногo Королевства нельзя было назвать приятельскими. Ее предки приплыли в эти места по Паране издалека. Достигая десяти метров и имея гору мышц, Анаконда стала грозой местных обитательниц сельвы. Она и малайский питон испокон веков были властителями тропиков. Сильная и уверенная в себе Анаконда не тратит свою мощь на чувства. Позволяет себе только уважать Человека и презирать ядовитых змей, вызывая их зависть изумительной кожей оливкового цвета с ажурными черными пятнами. У этой Анаконды, которая вызвала такой ажиотаж на Конгрессе, было пока

только два с половиной метра длины, но она была молода и очень сильна. Достаточно сказать, что Анаконда легко, стремительно переплывала Амазонку в считанные минуты.

Наконец, Конгресс начался, а разговор был очень серьезный.

Первой высказалась Атрос:

– До сих пор нет Крусады. Вы помните, она сказала: «Если меня не будет, то...». Мне кажется, что с ней случилась беда.

– Не обязательно. Она предупредила, что придет, если сможет, – заметила Ньяканина. – Надо ждать.

Лансеолада даже не посмотрела в сторону Охотницы:

– Чего ждать?

– Только по глупости можно задавать такой вопрос. Это Конгресс, и все имеют право высказаться. Конечно, сидя в пещере, можно казаться умной, но одна Крусада знает, с чем нам всем придется столкнуться!

Все понимали, что Ньяканина имеет право так говорить: она была в логове людей в качестве разведчицы, пока остальные сидели и ждали. И все-таки...

– Ты не могла бы быть аккуратнее в высказываниях? – Остроголовка сердито зашипела на Охотницу.

– Тебе-то чего волноваться? – парировала Ньяканина.

– Веди себя достойно! – повторила уже спокойнее маленькая змея.

– Ты права, – как-то сразу успокоилась Охотница и, повернувшись к Лансеоладе, сказала: – Прости!

– Ладно! – сердито прошипела ярара, но для себя решила когда-нибудь, при удобном случае напомнить Ньяканине о ее грубости.

Разговор на повышенных тонах перебила Коралина:

– Тихо вы! Крусада ползет!

– Прекрасно!

– Наконец-то!

Змеи зашевелились, обрадовавшись, что обстановка как-то прояснится. Но когда они увидели незнакомую огромную змею рядом с Крусадой, то снова замерли в тревожном ожидании.

Пока Крусада как-то тяжело и неуверенно устраивалась вблизи Атрос, незнакомка свернулась в самом центре пещеры.

– Террифика! Сестры! Подруги! Позвольте вам представить Гамадрию! Она принадлежит нашему племени и носит гордое имя змеи, – Крусада приподняла голову и посмотрела в глаза кобры. – Она подарила мне свободу!

– Да, конечно, – пробормотала Террифика, сообразив, что ее время владычицы заканчивается. – Мы – сестры!

Все змеи, высовывая язычки, стали кружить возле Королевской кобры.

– Похоже, она из рода ужей... – небрежно бросила фразу одна из гадюк.

– Глаза какие-то кругловатые! – подключилась другая.

– И хвост, скажу я вам... – третья не успела договорить.

Шея гостыи стала превращаться в чудовищно большой капюшон! Наступила такая тишина, что слышен стал шелест трав снаружи пещеры. Змеи замерли в ужасе.

Любовались грозным и роскошным убранством кобры недолго – Гамадрия успокоилась так же внезапно, как и проявила свой гнев. Кобра обратилась к Крусаде:

– Предупреди их, пожалуйста! Не знаю, сколько времени я смогу удерживать себя.

– Сестры, сестры! Не трогайте мою подругу! Если бы не она, меня бы, может, уже не было в живых. И не было бы плана, как победить в войне с Человеком!

Слово «план» мгновенно утихомирило всех.

– И что за план вы придумали? – Террифику, конечно, это интересовало больше всего.

– Сначала послушайте! – и Крусада рассказала подробно обо всем, с чем столкнулась в Доме, серпентарии и во дворе лаборатории.

– Можно подвести итоги. Два человека обезоружены, что очень хорошо. Теперь нужно взяться за остальных, – закончила свое повествование Крусада.

– И за собаку!

– За лошадей надо взяться!

– Вот тут вы правы. Именно за лошадей, – поддержала Гамадрия. – Будут в рабочем состоянии лошади – один человек сможет приготовить сотни ампул вакцины. А ведь именно вакцина лишает нас главного оружия – действия нашего яда!

А собака – не противник! – и кобра насмешливо глянула в сторону Ньяканины.

Стало ясно, что вечное противостояние ядовитых змей и ужей нашло свое воплощение в отношениях Королевской кобры и Ньяканины.

– И, все-таки, я настаиваю: главный враг – собака! Люди могут устроить облаву, но увидеть нас непросто. А собака легко учует и укажет Человеку на нас. Кроме того, я бы не относилась так легкомысленно к двум рядам клыков у этого зверя. И это при том, что сеньора с капюшоном напрасно потратит яд, если укусит собаку. Этому зверю введена вакцина. Правда, Крусада?

Все знали о дружбе Ньяканины с Крусадой. Кузины уважали друг друга, так как интеллект у них был на одном уровне. Королевская кобра не знала.

– Да, ты права, кузина! – ответила Крусада. – Собака почует нас сразу, и все засады окажутся открытыми.

– Прежде всего, люди и лошади! Эта опасность серьезнее! – не сдавалась кобра.

– Думаю, что Ньяканина в этом случае, все-таки, права. Нужно обезвредить собаку.

– Я уверена в этом, – Ньяканина с достоинством взглянула на Королевскую кобру.

Гамадрия была очень умной змеей, необдуманных решений никогда не высказывала, поэтому тупое упрямство этих американских гадюк и их кузин ее просто взбесило. Яд вол-

ной хлынул к ее зубам.

– Возможно, ужам и удавам нужно бояться только собак, ведь людям и лошадям они не страшны. Уверена, смертельная опасность нависла над нами, ядовитыми змеями. И эта опасность исходит именно от людей! – Королевская кобра презрительно глянула в сторону Ньяканины.

– Прекрасная речь! – раздался голос из глубины пещеры. Гамадрия уловила иронию в этих словах, повернула свою изящную голову и встретила взглядом с двумя блестящими в темноте глазами, которые приветливо смотрели на нее.

– Это от тебя я дождалась похвалы? – кобра, вытянув шею, свысока посмотрела на говорившую.

– Твои слова пора высекать на камне, для наследников!

И Королевская кобра снова явственно ощутила насмешливый тон змеи, которая прятала свое туловище глубоко в пещере.

– А-а, Анаконда!

– Я самая!

Ньяканина попробовала сказать еще что-то, но Анаконда ее перебила:

– Позволь, сестра, я сама скажу. Все самые смелые и могущественные звери мира рассчитывают на собственные мускулы, хитрость и опыт. Тигры, львы, орлы, крокодилы честно сражаются в открытом бою. И только самые слабые и надменные, похожие на эту сеньору в шляпке, используют подлое оружие – яд.

Взбешенная кобра раздула свой капюшон до немислимых размеров и так зашипела, что все поняли: еще секунда – и случится непоправимое!

– Конгресс неприкосновенен!

– Здесь нельзя!

Пещера наполнилась возмущенным шипением.

– Сними капюшон! – с ненавистью крикнула Атрос.

– Прочь капюшон! Долой шляпу! – одновременно вскричали Лансеолада и Золотая Уруту.

Королевская кобра в течение нескольких секунд могла бы разбросать этих мелких змеек, как она это умела. Но... она подумала и прошипела:

– Здесь, на Конгрессе, не будем разбираться, кто прав! Но предупреждаю: там, – и она кивнула на выход из пещеры, – мне не попадайтесь!

Потом медленно убрала капюшон на шею и замолчала.

– Да никто тебя и не обижает здесь! – Анаконда проговорила довольно миролюбиво, но кобра резко развернулась.

– Еще бы! Боятся и правильно делают. И ты не шути!

– Я? – Анаконда наполовину выползла из своего укрытия.

– Так, спокойно! У нас всех совсем другая проблема! – Террифика попыталась вернуть разговор к теме, из-за которой все и собрались. – У нас два плана. Один предложила Ньяканина, другой – наша гостья. С кого, все-таки, начнем? С собаки или лошадей?

Многим было бы проще начать войну, разобравшись с

собакой. Но азиатская кобра всем показалась очень умной. Значит, в ее плане есть продуманный ход действий. Тем более что она довольно долго пробыла в серпентарии, лучше узнала порядки в лаборатории. Опасность, грозящая со стороны людей, гадюкам была известна, а вот насколько велика опасность от собаки, они знали только со слов Ньяканины и Крусады. Да еще факт, что собака невосприимчива к яду, тоже сыграл свою роль. Подытоживая обсуждение, Террифика объявила, что принимается план войны, предложенный Королевской коброй.

Выступать решили немедленно: каждая минута промедления грозила гибелью представителям Змеиногo Царства.

– Жизнь или смерть! – пафосно сказала Террифика. – Кто еще хочет сказать?

– Не о чем говорить! Как бы не пришлось потом пожалеть! – Ньяканина сокрушалась, что не смогла переубедить.

– Тогда – в бой! – змеи ринулись наружу, а там вся земля кишела сестрами и кузинами, ждавшими приказ на атаку. Все ринулись в сторону Дома. Змей было так много, что, казалось, ожили кусты и трава – все задрожало и зашевелилось.

Уже вслед понеслись слова Террифики:

– Как на Конгрессе! Как на Конгрессе! До конца войны все неприкосновенны! Слышите?

– Да! Да! – эхом понеслось по сельве с разных сторон.

Анаконда обогнала Королевскую кобру, и та, шипя вслед, сказала:

– Потом встретимся...

– И поговорим! – Анаконда весело сверкнула глазами и стремительно скользнула вперед.

Х

Сотрудники лаборатории собрались у постели коллеги, которому достался яд ярары. Близилось утро. Новый руководитель лаборатории, безмерно уставший и опечаленный событиями прошедшей ночи, подошел к окну и прислушался. Вместе с теплым дыханием ночи в окно влетели какие-то странные звуки со стороны конюшни. Что там происходит?

– Коллеги, лошади... Там что-то происходит – лошади волнуются! Фрагосо, не считите за труд, посмотрите. Только, пожалуйста, осторожно! Не нравится мне все это!

Фрагосо пошел к конюшне, освещая в предутренних сумерках дорогу фонарем. Остальные замерли в тревожном ожидании.

Через минуту в дверях появился Фрагосо, на лице которого и кровинки не было:

– Там... – еле проговорил он, – в конюшне – змеи!

– Откуда? Как они туда попали? – руководитель совсем растерялся.

– Много змей! Очень!

– Идемте! Все идемте! – руководитель лаборатории словно очнулся.

Все выскочили наружу.

– Пса позовите! Дабой! Дабой! Да где же ты, черт возьми! – человек как-то сразу забыл, что пес спал под кроватью больного, тяжело дыша и взвизгивая.

То, что увидели люди, ворвавшись в конюшню, потрясло воображение! Конюшня кишела змеями! Они были везде! Кони бились о перегородки стойл, пытаясь сбросить с себя десятки змей, жаливших их за ноги. Несчастные животные хрипели, ржали и били копытами о пол, давя гадов. Кормушки, разбитые лошадьми, летали по конюшне. Гадюки, словно их действиями руководил кто-то, бросались на лошадей и, укусив, тут же отпрыгивали, спасаясь от ударов копытами.

Смотреть на это побоище, не вмешиваясь, было просто невозможно – люди бросились в атаку. Их ноги защищали сапоги, а в руках появились плетки и мачете. Фрагосо плетью перешиб гадюку, которая ударилась о край его сапога. Руководитель разрубил огромную гадюку прямо в ее броске. Рядом визжал Дабой, шею которого несколькими кольцами обвила другая, тоже не маленькая. Голову этой гадюке отрубил еще один работник лаборатории – он был в этот момент рядом с псом. Все смешалось в кучу: лошади, люди, змеи! Это был ад! Или его преддверие, ад начался потом, когда Фрагосо поскользнулся о какую-то из этих ползучих тварей, показавшейся очень знакомой, и упал. Фонарь разбился, и вся конюшня, с ее страшными звуками битвы, погрузилась в темноту.

– Назад! – отчаянно крикнул руководитель. – Всем выйти! Дабой! Ко мне!

Люди поняли всю опасность, которой подвергались, только когда выскочили из конюшни. Бледные, с трясущимися от напряжения руками, в которых они держали окровавленные плети, ножи и мачете.

– Что это такое?! – руководитель спрашивал своих друзей и одновременно рылся в памяти, пытаясь найти хоть один подобный случай. Никогда раньше он не сталкивался с такими осмысленными действиями гадюк.

Все молчали, пытаясь отдышаться и прийти в себя. Пес, вырванный из клубка змей за загривок, благодарно лизал руку своего спасителя.

– Сначала две гадюки проводят операцию по своему освобождению, причем действуют настолько слаженно, что начинаешь думать: у них не только инстинкты, но разум есть. Теперь нападение на лошадей! Такое впечатление, что змеи хотели убить лошадей, но они даже не знают, что помогли им выжить. Ведь у нас закончилась сыворотка! Скоро рассветет, и змеям не поздоровится.

– Среди них была убийца – Королевская кобра. Та, что укусила моего друга. Может, она пришла отомстить нам? Попалась бы она мне... – Фрагосо потер ушибленную при падении руку.

– Может, теперь я верю, что в жизни все может быть, – один из работников повернулся в сторону собаки. – Дабой

бился отчаянно! Как он?

– Сильно искусан. Хорошо, что мы его подготовили, и он выдержит любое количество яда. Жить будет!

Люди вернулись в Дом, к больному товарищу. Дыхание его выровнялось, да и выглядел он уже лучше. По всему телу обильно выступил пот.

– Наконец-то закончилась эта страшная ночь – светает! – Руководитель посмотрел на часы: – Пора! Антониог, оставайся в доме, а мы с Фрагосо пойдем заниматься делом.

– Брать будем, как обычно, арканами?

– Пожалуй, нет. Уж слишком странно ведут себя эти буйные сеньоры! Берем палки и, на всякий случай, мачете.

XI

Инстинкт самосохранения руководил действиями змей, а не какая-нибудь мистика. Так что в нападении на Серотерапевтическую лабораторию не было ничего странного. Просто проявилась мудрость змеиного рода в момент смертельной опасности.

Фонарь, который держал в руках человек, разбился. Это для людей наступила темнота, а змеи увидели проблески близкого рассвета. А утро несло с собою гибель. Предутренняя влага, пронизавшая воздух, свидетельствовала о наступлении дня.

– Еще несколько минут – и нам не удастся пробиться в

сельву. Назад! – скомандовала Крусада.

– Уходим! Уходим! Назад! – шипели со всех сторон змеи. Спутанными клубками они выкатывались в панике из конюшни, с ужасом поглядывая на светлеющее с каждой минутой небо.

Вдалеке послышался лай собаки. Он заставил всех замедлить.

– Сколько нас осталось? – Золотая Уруту вытянула свою бархатистую шею, покрытую золотистыми волосками, и оглядела змеиное войско.

Подсчитав потери, змеи едва не пали духом: восемнадцать змей погибли под копытами лошадей и ударами кнутов и мачете. Среди павших были две изумительно красивые коралловые змеи. Атрос была рассечена надвое плетью Фрагосо. Дримобее, душившей собаку, расплющили в лепешку голову. Пропали Остроголовка, Радиunea и Бойпева. Всего жертв змеи насчитали двадцать три. Это если не брать во внимание покалеченных и избитых. Все змеи были в крови, на которую налипла пыль. Вся эта масса забилась под чешуйки.

– Вот, Гамадрия, результат твоего плана. Думаю, что это еще не все испытания, которые нам предстоит пережить. Подозреваю, что это еще не конец! – Ньяканина упрекала, но говорила далеко не все. Она слышала последние слова людей о том, что лошадям как раз и не хватало того яда, который влили кузины при укусах. Во время этой битвы змеи удачно закончили иммунизацию лошадей. Если бы гадюки не напа-

ли на животных, те погибли бы на следующий день.

Вдруг снова раздался лай собаки, только уже гораздо ближе. Пес, почти касаясь земли носом, шел по следу.

– Бежим! Мы погибли! – отчаянно закричала Террифика.

– В пещеру! Все в пещеру! – в панике змеи рванули в сторону логова Террифики.

– Стойте! – взвизгнула Ньяканина. – Нет! Там вам точно всем грозит гибель! В одном месте всех перебьют!

Змеи снова остановились в растерянности:

– Так что же делать?

– Слушайте меня! Все расползайтесь в разные стороны! Люди за всеми, а тем более одна собака, не погонятся! Мы уйдем!

Паника, растерянность, страх почти парализовали волю змей. Они чувствовали: в словах Ньяканины разумное решение, но продолжали озираться по сторонам в поисках выхода из смертельно опасного положения. Еще бы один веский довод Охотницы – и все спаслись бы! Ну, пусть не все, но большинство.

И тут снова заговорила Королевская кобра.

Унижение, которое она испытала от провала своего плана, стыд от того, что кто-то оказался умнее, ненависть к этой проклятой чужой стране – все это толкнуло ее к страшной мести всем и за все.

– Эта болтливая зазнайка свихнулась от страха. Если мы разбежимся, то до конца своей жизни будем трястись от

страха перед Человеком. Быстро все мчитесь в пещеру, а там мы дадим настоящий бой и собаке, и людям! За мной! – и кобра прыгнула в сторону логова Террифики.

– Скорей! Скорей! – змеи бросились за Гамадрией.

Ньяканина поняла мотивы Королевской кобры. «Она ведет змей на верную смерть!» – с горечью подумала Охотница. Она могла бы сейчас отвернуть и скрыться в зарослях. За ней уж точно никто бы не погнался. Но Охотница никогда не бросает друзей в беде! И Ньяканина заскользила вслед за всеми. Внезапно она почувствовала, что рядом с ней есть еще кто-то. Повернула на ходу голову и встретила глазами с Анакондой:

– Ты видишь, что творит эта подлая чужестранка!

– Я уже давно обещала с ней поговорить с глазу на глаз, – усмехнулась Анаконда.

– Мы можем хоть чем-нибудь помешать? Ведь все погибнут!

– У этой твари в шляпке – другая судьба!

Пещера мгновенно заполнилась бы змеями, но путь всем преградила Анаконда:

– Террифика! Если я правильно поняла, то заседание Конгресса одновременно с битвой закончилось?

– Да, – вымученно признала Террифика.

– Тогда, я так думаю, у меня есть право заняться одной особой... – и Анаконда вытянулась, чтобы оглядеть всех. – А! Вот и наша умница, которая советами замучила, – и Ана-

конда рассмеялась.

В такой момент, в такой ситуации! Люди и собака вот-вот появятся! Все трясется в страхе, а Анаконда решила устроить схватку. Да еще с кем? С Королевской коброй!

Глаза Гамадрии горели ненавистью, капюшон раздулся, а сама кобра раскачивалась из стороны в сторону, готовясь к прыжку. Внезапному и смертельному.

Первый удар получился удачным: клыки кобры рванули оливковую кожу, впустив в мышцы Охотницы весь яд, который накопился. В ответ Анаконда мощно замахнулась всем туловищем и хлестко обвилась вокруг гадюки. Потом стала ее медленно и нежно душить. Кобра не отпускала Анаконду, продолжая давить ее шею. Охотница почувствовала, как хрустнули ее позвонки. Это был решающий момент схватки! Анаконда изо всех сил сдавила телом кобру, и у той потекла слюна, а пасть разжалась. Теперь голова Охотницы была свободна, и Анаконда стала рвать зубами тело кобры. Медленно и с наслаждением. Потом добралась до ее головы, и череп Королевской кобры хрустнул, как глиняный кувшин. Вот теперь все!

– Теперь не стыдно и умереть! – тяжело вздохнула Анаконда и рухнула на истерзанное тело азиатской гадюки.

Снова послышался лай. Черный пес, видимо, вел людей прямо к пещере.

Еще совсем недавно испуганные и растерянные, змеи, увидев схватку Анаконды с коброй, почувствовали, что не

имеют права так просто сдаться. Снова в них заговорил заложенный природой инстинкт самосохранения. В глазах запылал огонь ненависти к тем, кто не дает им владеть своим домом – сельвой. Змеи решили дать бой.

Одна из змей заикнулась о том, что надо зайти в пещеру, но хор голосов ответил:

– Нет!

– Мы встретим врага здесь! – Ньяканина находилась в первых рядах.

Позади змей стеной стояла скала – пути отхода не было. Этот бой, действительно, был не на жизнь, а на смерть. Гадюки застыли, глядя вдаль горящими от ненависти глазами.

Ждать пришлось недолго.

Темный лес, казалось, выпустил из своих объятий фигуры двух человек. Это были руководитель лаборатории и Фрагосо, который держал черного пса на поводке. Собака лаяла и рвалась к скале, где ее и людей ждали змеи.

– Н-да! Это конец! Эх, жаль! – и было в этих словах Ньяканины столько любви к жизни, столько горечи, оттого что этой жизни приходит, действительно, конец.

Охотница отчаянно рванулась навстречу собаке, несшейся прямо на нее. Пес легким движением морды отбросил ее в сторону и вцепился в Террифику. Гремучая змея вонзила в его морду клыки и повисла. Дабой мотал головой, пытаясь сбросить ее, но хватка гадюки была мертвой. Нойвид ужалила снизу, но было уже поздно – люди были рядом. И

Террифика, и Нойвид погибли мгновенно от ударов трости по хребтам. Золотая Уруту и Сипо были разрублены мачете. Лансеолада успела ужалить пса за язык, но тут же ударом трости ее рассекли пополам. В траве недвижно лежала Эскулапия.

Это вовсе не было похоже на битву. Это было избиение. Свистели трость и мачете, лаял пес – больше никаких звуков не было. Змеи даже не шипели, сберегая силы. Они умирали молча, одна за другой. Гора мертвых змеиных тел росла у входа в пещеру, где они совсем недавно проводили Конгресс. Дольше всех прожили, сражаясь, Крусада и Ньяканина.

Они были последними.

Люди сели на камень, чтобы немного отдохнуть. Они смотрели на змей, которые еще совсем недавно чувствовали себя хозяйками сельвы. Дабой, едва дыша от укусов, которых было шестьдесят четыре, почти не держался на ногах. Даже для него это было слишком много яда. Он лег у ног людей.

Спустя полчаса люди встали, чтобы идти в свой Дом. И вдруг случайно бросив взгляд в сторону, обнаружили Анаконду, которая была жива.

– Странно, в этих местах удавов нет. Откуда она, интересно?

– Да ты посмотри! Тут была схватка! Вон, видишь, наша Королевская кобра валяется! Я же говорю, что видел ее в конюшне! – Фрагосо, сам не отдавая себе отчет, рассказал, что здесь произошло.

– Ты прав, Фрагосо! Этот умница справился с коброй лучше, чем мы. Сильно пострадал... Видишь, рана какая! Давай-ка попробуем его подлечить, а? Может, когда-нибудь он нас с тобой спасет!

Люди привязали Анаконду к палке и понесли ее к себе домой. Если бы они знали, как горько было Анаконде знать, что ее маленькая, но отважная сестра погибла. Умная, гордая, полная презрения к смерти...

К счастью, Анаконда выжила. Люди лечили ее, кормили, пока она была слаба. Она присматривалась к тому, как они живут, и зла на них за своих погибших сестер не держала. Это жизнь. Но однажды наступило время, когда Анаконда захотела снова стать свободной. И она ушла от людей.

Ее ждали интересные приключения по пути до Гуайры, к Озеру смерти. Это место, где Парана сливается с Мертвой рекой. Потом было второе путешествие в мутных водах большого паводка. Его разделили с Анакондой ее младшие братья. Такая бурная жизнь Анаконды в буйных зарослях Параны стоит отдельного рассказа.

Возвращение Анаконды

Анаконда не могла дольше терпеть власть чужаков в реке и сельве, ставшей ей второй родиной. Ей было тридцать лет. Это прекрасный возраст! Он позволял ей, молодой, сильной десятиметровой змее, навести порядок в сказочно-прекрасном крае. Обсудив план с другими обитателями сельвы, она начала действовать.

Анаконда обладала необычайной силой. Ни одно животное не могло бы помериться с ней в схватке своей мощью, не рискуя испустить дух. Ее жаркие объятия стали смертельными и для ягуаров, и для гонористых оленей. Когда Анаконда, нежно шурша камышами, приближалась к какому-то месту в сельве или на берегу реки, все живое замирало, словно в параличе. И никто не смел потревожить Анаконду в минуты отдыха. Она могла совершенно спокойно созерцать мягкие краски заката, нежась в лучах заходящего солнца. Вокруг всегда стояла тишина.

Смерть не всегда была ее спутницей. Если у нее было хорошее настроение, животные всегда знали об этом. Человеку это не дано понять и почувствовать. Например, Анаконда в этих случаях была отменно вежлива:

– Прекрасное утро! – говорила она кайманам, переправляясь через топкое место.

– Погодка просто замечательная! – отвечали крокодилы,

покрытые слоем грязи.

– Тепло! Солнышко! – перекрикивая друг друга, обезьяны спешили сообщить приятную новость.

– Не перегрейтесь, – шипела в ответ Анаконда, у которой голова начинала болеть от крика и болтовни обезьян.

У каждого животного есть своя цепочка питания: кто-то охотится на них, на кого-то охотятся они сами. Вот удавы разбираются с обезьянами, птицы стараются не угодить в пасть змеи, а уж крысами занимаются гадюки. В сельве совсем не скучно! Есть общий враг у всех – это ураган, засуха или огонь. Если такой враг наступает – всем плохо, беда мирит всех. Все живое приспосабливается к жестоким условиям, привыкает к невзгодам, потому и выживает.

В засуху фламинго, черепахи, крысы, змеи, ягуары наверняка страдают от жажды и молят о дожде.

Анаконда застала сельву именно в такой страшный период. Сельва растерялась и готова была распрощаться со своими обитателями.

Два месяца, два страшных месяца не было дождей. Ни капельки! Даже роса перестала появляться по утрам. Измученные зноем животные слизывали ее, пока она не исчезла совсем. Казалось, каждую минуту в топке адской печи сгорало все: деревья, бессильно опустившие ветви, трава, превратившаяся в рыжие клочки, которые рассыпались при первом порыве горячего ветра. Испарялись ручьи, обнажая белые камни, словно кости скелета. Степь морщинулась трещинами,

кое-где прикрытыми высохшими зарослями камалоте. Даже неприхотливые кактусы, гордо вздымавшие прежде к небу ветви-руки, поникли. Животворящее раньше солнце превратилось в убийцу с бледным от ненависти лицом. Вечером оно уходило за горизонт, красное от гнева, что еще кто-то остался в живых, чтобы утром с новыми силами начать охоту.

Анаконда легко нашла бы выход из положения, если бы захотела. Всего за полдня пути она вернулась бы на свою первую родину – реку Паранаибу, полноводную и тенистую. Там засухи не было. Но, к несчастью, путь в эти благодатные места Анаконде был заказан. Испокон веков река, рыба в ней, звери на берегу, мир и борьба за выживание – все принадлежало предкам Анаконды, ее сестрам и друзьям. Но однажды все враз изменилось. За одним-единственным, но очень ненасытным человеком, пришли другие, не менее склонные к разрушению. Множество людей, от которых несло грязью, гарью и терпким запахом крови и мачете. Этих людей приносила река с Юга.

Странно, но там, откуда приплывали люди, Паранаиба называлась по-другому. Анаконда знала об этом. И еще знала, что ниже по течению река падала в пропасть. Анаконде иногда хотелось, чтобы появилась когда-нибудь такая преграда, которая остановила бы реку. Может, тогда замер бы поток людей с железными палками и больными мулами, а Паранаиба возродилась бы в своей блаженной первобытной тишине и покое. Какими прекрасными были времена, когда она мог-

ла спокойно и величаво плыть по реке, оглядывая богатый и свежий мир вокруг, напоенный свободой и запахом тропических растений! Вот если бы соорудить плотину! Например, из ветвей камалоте!

Анаконда помнила, сколько бурелома несли воды во времена наводнений. Это и вырванные с корнем деревья, кустарники и массивные комья вязкого ила. Интересно, где все это снова прибивается к берегам или откладывается на дне? Это же, наверное, целое кладбище лесных массивов! Где могло собраться такое количество камалоте, которое за эти годы пронеслось по реке?

Буйное половодье 1883-го, живительное наводнение 1894-го... Как Анаконде было не помнить времена, когда каждая чешуйка жаждала влаги, а иссохшая глотка кровоточила трещинками. После одиннадцати лет засухи одревесневшая земля не в силах была принять сразу такое количество воды. Вот и теперь – надежда всегда есть!

Рано или поздно, но дождь будет! И тогда, перекрыв русла ручьев, рек, стоков лесных родников, можно будет навсегда перекрыть дорогу людям сюда, в сельву. В одиночку даже Анаконде это не сделать, поэтому она убеждала зверей:

– Человек – самое страшное, самое жестокое и бесцеремонное существо на свете! Для него не существует Законов природы, если речь идет о его удобствах. Перекроем реку, – убеждала жителей сельвы Анаконда, – нога человека не ступит здесь. Власть будет принадлежать нам.

Словно Петр Отшельник, Анаконда призывала к крестовому походу. Она чувствовала приближение дождя, хотела успеть осуществить задуманное. Где-то там, далеко, в нескольких переходах от этих измученных засухой мест, было тенисто, влажно, болота покрыты зарослями виктории-регии, и стоял едкий запах муравьев, строивших свои замки.

– А если не пойдут дожди? – опасливо предположили водяные крысы.

– Так не бывает. Дожди будут, я это точно знаю! – продолжала убеждать Анаконда.

– Анаконда знает людей. Если говорит, что так будет, значит, так и будет! – говорили змеи.

– Я достаточно прожила, чтобы знать. Один камалоте в состоянии унести на себе гроб человека. А если это сотни камалоте, которые несет бурным потоком по течению?

– Два, а то и три гроба, – усмехнулись змеи.

– Да и пять унесут, дело не в этом, – пересохшей глоткой прохрипел, потому что не в состоянии был рычать, ягуар. – Хватит ли одних камалоте, чтобы перекрыть реку? Любопытно узнать, что ты об этом думаешь.

– Одними камалоте не обойтись. Тут ты прав! Плотина должна быть длиною в десять лиг, а для заграждения не хватит камалоте всех бассейнов Паранаибы и Рио-Гранде с притоками. Рассчитывать на это – верх глупости! Тогда нужно сразу сдаться на милость первого же двуногого разбойника

с мачете в руках. Я строю свои расчеты на том, что дожди затопят долину реки Парагвай. Вы о ней не знаете, но это великая река! И заросли камалоте там невероятно велики – жизни не хватит, чтобы пересчитать!

– Хорошо бы еще раз все продумать, – едва ворочая одревеневшими языками, прошелестели крокодилы. – Знать бы еще, идет там дождь или нет... Мы совсем ослабели...

– Я учла и это, не переживайте! Далеко вам не придется плыть. Птицы послужат разведчицами – у них это лучше получится. Любые смогут слетать туда!

Туканы, сидевшие в сторонке, опасливо поглядев на Анаконду, сказали:

– А мы не «любые»! Мы смелые, хотя лететь нам придется долго, потому что часто будем отдыхать. Тяжеловато нам летать! – желтыми с голубой каймой глазами туканы оглядели всех в поисках понимания.

– Да, конечно! Вот мы, например, всех и всего боимся! – пепельно-серая гарпия, очнувшись, поддержала туканов.

– Решим потом, когда время настанет! – Анаконда надеялась, что каждый внесет свою долю усилий в таком важном деле. – В таких испытаниях мы не имеем права бояться кого-либо из своих. Если мы все будем заодно, Человеку нас не одолеть!

– Да, мы полетим, узнаем о погоде у наших соседей. И никто нам не указ!

Пустые разговоры Анаконде надоели – так дела не дела-

ются!

Она упруго взвилась и осмотрела всех собравшихся с высоты своего тела, вытянувшегося на полдлины:

– Братья и сестры! Каждый из нас смел и силен, но победить Человека, действуя несогласованно, поодиночке, мы не сможем! Только продумав план, только действуя вместе, мы вернем себе сельву! Человек уничтожает лес, который нас кормит, заражает смертельными болезнями все живое в сельве. Общими усилиями сбросим сельву в реку – это остановит Человека. А потом нападём на него! Нужно навсегда отбить охоту выживать нас из родного леса.

Змеи всегда умели говорить красиво, пламенно и убедительно!

Обитатели сельвы сразу почувствовали себя единым целым, гигантским мощным существом, которое может изменить мир и обстоятельства:

– Браво, Анаконда! Верно! Мы с тобой! Сбросим тропики в реку! Вперед!

Анаконда возликовала – ей удалось выиграть битву за умы! Удалось достучаться до сердца каждого, значит, сельва победит!

Она облегченно вздохнула: такое важное время! Засуха обострила ощущения, обнажила нервы, которые звенели от напряжения, словно струны. Дождь, только дождь теперь принесет жизнь и душевное спокойствие!

Ведь зной и жажда – это не просто засуха. Это медленная

смерть, которая подкралась и к ней, Анаконде.

— Когда? Когда пойдет дождь? — тревожились животные. — Нас все поддерживают?

— Да! — уверенно отвечала Анаконда. — До конца месяца все решится! Дождь будет сильный. Большая вода!

Какое чудесное слово — «вода»! Животные гибли десятками, сотнями, повторяя это заветное слово даже на грани небытия. Вода...

— Скоро хлынет большая вода! Но в атаку мы пойдем не сразу, — предупреждала Анаконда. — Нужно дождаться сигнала от наших друзей. Они предупредят, когда настанет время — вышлют гонцов с доброй вестью. С северо-востока прилетят туканы. Они сообщат, а пока нужно следить за горизонтом и ждать. Пока ждать... Нужно научиться ждать.

Анаконда понимала, что требует от животных почти невозможного. Обессиленные животные теряли ориентацию, мозг отказывался служить, нервная система была на пределе. Солнце, беспощадный убийца, каждый день выходило собирать свой страшный урожай жертв. А каждый вечер садилось в кроваво-красный туман, словно злилось — не все погибли.

К ночи все, кто еще был в состоянии, приползали к Паранаибе. До утра вдыхали воздух, который не жег легкие. Анаконда была вместе со всеми. Незаметно для остальных вглядывалась в небо на Севере — оттуда должна была прийти прохлада и вода. И она искала взглядом признаки приближения

этого часа.

Как ни ждали этого чуда, дождь пришел внезапно. Сначала прилетел ветер и принес аромат листьев, напоенных водой. Этот запах мгновенно почувствовали все! Хриплый крик иссушенных глоток был похож, скорее, на общий стон.

– Вода!

Но не сразу, а только к рассвету ливень обрушился на сельву. Солнце, проснувшись, выкатилось, потеряв где-то свою смертельно бледную маску – оно было оранжевым! И, словно стыдясь за свою разрушительную работу в течение стольких месяцев, спряталось за плотную пелену туч.

Немыслимо богатых водою десять дней! Целых десять дней непрерывного потока воды, обрушившейся на покрывшуюся корой землю. Горькие трещины морщин теперь были залиты водой. Земля не успевала принимать влагу, и пар понимался, заволакивая все вокруг плотной завесой. Туман, туман, туман до самого горизонта!

Почти сразу пошли в цвет и рост водяные растения. Их яркая зелень не только радовала глаз, но и давала пищу огромному количеству травоядных. Все бы хорошо, только с Севера не было никаких известий – гонцы не прибыли.

Сообщество сельвы встревожилось:

– Почему нет туканов? Помощи и поддержки нам не будет? Может, Анаконда, сами начнем наступление?

– Паника – вещь разрушительная! Еще рано, потому что скоро дождь будет еще сильнее! Соседи тоже радуются до-

жду. Если помните, тулканы предупреждали, что летают с остановками на отдых. Время пока есть, подождем!

Анаконда успокаивала обитателей сельвы, но сама тревожилась не меньше остальных. Ведь могло случиться так, что тулканы потеряли направление и заблудились. Или, что еще хуже, соседи не решились поддержать их в крестовом походе против Человека. Совсем недалеко, всего на расстоянии половины перехода, кипела потоками воды Паранаиба. Обитатели сельвы, вглядываясь в низкую пелену облаков, откуда низвергались водопады дождя, ждали гонцов. Так когда-то в Ноевом ковчеге ждали возвращения голубка с желанной вестью.

И вдруг среди грохота бури и плеска воды раздались крики насмерть испуганных тулканов:

– Наводнение! Потоп! Большая вода! Очень большая вода! Река сошла с ума!

Наконец-то! Вопль радости и азарт борьбы захлестнул сельву:

– Выступаем! Вперед! Атака! Немедленно!

Вокруг бурлила, рычала и ревела река. Да не река, а бушующее море разлилось, казалось, до самого горизонта. И было это море зеленым от плывущего поверху пласта нежных зарослей камалоте. Под давлением потоков воды, несущихся с Севера, зеленое море, плавно покачиваясь, послушно ползло на Юг.

Вот и настал час! Армия сельвы во главе с Анакондой бро-

силась в атаку. Маленькие виктории-регии и огромные крокодилы, муравьи и черепахи, ящеры и змеи – все, встав в ряды бойцов армии Анаконды, бросились в пучину великого потока.

Они были вместе, и были сильны!

Анаконда вместе с обитателями сельвы неслась в потоке воды к Паранаибе. Дело сделано! Никогда еще она не была так счастлива. Остановила ее коряга, вырванная водой где-то в верхнем течении. Анаконда вползла на нее и свернулась клубком, отдыхая. Очень скоро сгустились вечерние сумерки, и змея прикрыла глаза. Она была теперь спокойна, Анаконда спала.

С этой точки, с места, где Анаконда отдыхала после атаки, начались ее новые приключения. Ведь раньше она здесь никогда не бывала, не знала, что поток наводнения перенес ее через пороги, которые за водопадом Гуаяра делают реку совершенно непроходимой.

По Такуари она плавала, до бассейна Парагвая добиралась, но вот о низовьях Параны ей не было ничего известно. Отправляясь дальше, увлекаемая потоком, Анаконда упивалась свободой, влагой и прохладой дождя. Позади остались воды родной Паранаибы. Анаконде было так хорошо, что она не заметила вхождения в плавные воды Мертвой реки. Потом змея едва не погибла, когда ствол кедра, на котором она примостилась, полетел с высоты водопада Гуаяра. Водопад этот уступами уходил в пропасть, а там река, зажатая круты-

ми отвесными скалами, долго ревела и пенилась. Через два дня пути скалы расступились, освобождая водам простор. Река теперь уже не мчалась, а, словно оливковое масло, медленно и важно растекалась, не создавая водоворотов.

Здесь, казалось, и климат, и солнце были другими. Природа Мисьонес очень напоминала места, где Анаконда провела свое детство. Вот песчаный берег, затянутый молочно-белым туманом и рыбачьими сетями, свисающими с пирога.

Анаконде казалось, что она испытывает точно такое же головокружение, как когда-то! Река кружила, останавливалась, натываясь на отмели, серебрилась неожиданно возникающими узорами кругов на воде, потом снова плавно неслась вдоль берегов. Иногда вода бурлила, взрезанная камнями, и тогда вокруг появлялись красные пятна рыб-паломет.

Здесьнее солнце удивляло красками, которые менялись едва ли не поминутно: от белого днем до красного у горизонта вечером. Такая богатая палитра! И так до боли знакомо все было Анаконде! Словно сон в детстве, теплый и добрый мираж.

Так плыла она однажды, безмятежно и спокойно, пока ствол кедра, ее плавучего корабля, не натолкнулся на какой-то странный предмет. Этот толчок заставил Анаконду тут же свернуться в боевой клубок.

Всякое повидала Анаконда, пока плыла по реке! Паводком смыло животных, и их расклевывали прожорливые вороны. По веткам плывущих деревьев ползли улитки, а их на

лету глотали птицы. Однажды ночью в свете луны она увидела потрясающую картину: карамбатас, заняв всю ширь реки, плыли наперерез течению. Их спинные плавники одновременно хлопали, а затем тушки так же вместе ныряли. Так часто бывает во времена половодий.

То, что встревожило на сей раз Анаконду, было двускатным навесом, который когда-то, наверное, был крышей ранчо. Теперь это плыло по течению на плотной подушке камалоте.

Неужели кто-то построил свой дом на болоте? А теперь обломки его, смытого потоком, плывут неизвестно куда? А вдруг там есть человек?

Анаконда острожно, предвидя всякие неожиданности, осмотрела плавучее сооружение.

И в самом деле, под навесом лежал человек! Но в каком ужасном состоянии он был! На шее человека кровоточила рваная рана, которая могла свидетельствовать только об одном – человек был близок к смерти.

Анаконда хладнокровно смотрела на врага, который пал жертвой сельвы. Когда-то, именно вблизи этой заводи, она здесь впервые встретила человека. Это было очень давно, и вспоминала Анаконда об этом времени очень неохотно, так как связаны были эти воспоминания с авантюрой, закончившейся поражением. Люди для нее навсегда остались врагами, она организовала против них войну. Снова стать друзьями? Да ни за что!

Прошло еще время. Змея не двигалась. Потом решительно подползла к краю плота и нырнула. В воде она почуяла змей. Со всех сторон они спешили к плоту.

– Что вам здесь нужно? – строго спросила она. – Ваше место в зарослях камалоте. Вы забыли, что наводнение еще достаточно опасно?

– Как можно забыть? – змеи были настроены воинственно. – Здесь скрывается наш враг – человек! Уйди, Анаконда! Отдай его нам.

– Человек ранен и не может быть врагом теперь. Он беспомощен.

– Ну и что? Пусты, Анаконда, мы его быстро уберем!

Змея величественно поднялась из воды:

– Не смей, сказала! Человек ранен, и я не допущу, чтобы добивали немощных.

– Не боишься? – разозлились змеи.

– Не смешите! – презрительно бросила Анаконда.

– Ты что, предала нас, своих кузин? Ты продавалась людям, жалкая ящерица!

Эти слова были последними в жизни гремучей змеи, голова которой была мгновенно расплющена молниеносным броском Анаконды.

– Предупреждаю: не смей приближаться к человеку, иначе во всей Мисьонес не останется в живых ни одной нахалки. Негодяйки! Такое говорить! А ну-ка, все в воду! И запомните: здесь на плоту, моя территория!

– Смотри, Анаконда, не пожалей потом! – огромная ярара с ненавистью взглянула на защитницу человека.

– Одна из вас уже грозилась как-то! Не вспомните ли, что с ней случилось? А теперь плывите, пока я добрая!

Анаконда победила в этом странном споре, но радости от этого не испытала. Наоборот, она никак не могла понять, с какой стати решила защищать человека. Он все равно умрет ведь!

Утро застало ее все в тех же размышлениях. Она снова осмотрела рану человека:

– Нет, не жилец! Не стоит даже и беспокоиться.

Она хлестко ударила хвостом о ствол своего плавучего пристанища и улеглась. Однако плот не выпускала из виду.

Ночью к дереву прибило несколько высоких, пирамидальной формы муравейников.

– Теперь вы явились меня воспитывать? – усмехнулась Анаконда. – Ну, начинайте!

– Так ведь и правда, Анаконда, человек нам всем – враг. Почему ты его защищаешь? Убей его! Не станешь же ты ссориться из-за человека со всей сельвой!

– Я не стану этого делать. Он сам умрет.

– Тогда пусть змеи его прикончат!

– Не позволю. Этот плот я заняла. Закон наводнения гласит, что хозяин тот, кто первый занял.

– Мы должны тебя предупредить: змеи говорят всем, что ты встала на сторону людей.

– Вы в это верите?

– Мы – нет, но ягуары ворчат.

– Ну, надо же! Что ж они сами мне об этом не расскажут?

– Боятся, наверное!

– И правильно делают. Не волнуйтесь: какой была, такой и останусь. Я – верная дочь сельвы. Так и передайте всем. Плывите назад, только осторожно – воды-то вокруг много!

– Хорошо. Пока, Анаконда!

И муравьи скрылись во тьме ночи.

Анаконда была уверена: всей своей жизнью она доказала верность сельве и ее обитателям, поэтому слухи так и останутся слухами.

Она поплыла к змеям, так как считала, что они немало сделали для сельвы во время наводнения. Решила просто поговорить с ними:

Ни мне, ни вам ссора не нужна. Пока длится война, между нами никаких недоговоренностей и вражды не может быть. Я заняла плот, он мой. Это все.

Гадюки молчали. Они даже не повернулись, чтобы послушать, с чем приплыла к ним Анаконда.

Фламинго, которые стали невольными свидетелями этой сцены, зашептались:

– Быть беде! Быть беде!

Крокодилы вступились за Анаконду:

– Это ее решение! Она знает, что делает! Тот человек уже, считай, умер.

Но человек, как ни странно, был жив. Это удивило даже Анаконду. Три дня без сознания, столько крови потерял, а живет! Но особенно ее эти мысли не тревожили. Волновало совсем другое. По ее расчетам, а водяные змеи прекрасно разбираются в гидрографии, течение должно было принести к Парагваю. В войне с людьми понадобятся огромные массы камалоте, а их было очень мало. Этих жалких островков явно было недостаточно для победы. Куда-то подевались камалоте со ста восьмидесяти тысяч квадратных километров обширных пойм Ксарайеса! Анаконда ничего не могла понять: или туканы ошиблись, приняв дождичек за ливень, или... Что еще может быть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.